

Къ вопросу объ экономическихъ отношеніяхъ Украины къ Великоросіи и Польшѣ *).

Въ IX книжкѣ „Літературно-Наукового Вістника“ за 1909 г. была напечатана статья г. Гехтера „Значінне України въ економічній житті Росіи“, въ которой авторъ поднялъ интересный вопросъ о взаимной экономической связи между Великоросіей и Украиной. Вопросъ чрезвычайно важный, къ рѣшенію котораго надо подходить съ большой осторожностью и выводы строить на солидномъ статистическомъ матеріалѣ, съ достаточной осмотрительностью разработанномъ.

Г. Гехтеръ попытался рѣшить поставленную себѣ задачу посредствомъ метода, именуемаго имъ производственно-обмѣннымъ. Подъ нимъ онъ разумѣетъ такой порядокъ изслѣдованія: „Нужно прежде всего подробно вычислить размѣры и производительность народнаго хозяйства Украины въ цѣломъ или разныхъ отраслей производства въ отдѣльности, а затѣмъ прослѣдить, какъ дѣлятся продукты этихъ хозяйствъ въ процессѣ обмѣна, т.-е. въ какихъ именно мѣстностяхъ они потребляются: на территоріи ли самой Украины или въ другихъ краяхъ и областяхъ Росіи или за границей“ (стр. 290).

Прослѣдивъ рядомъ статистическихъ данныхъ производство и обмѣнъ разныхъ продуктовъ, г. Гехтеръ приходитъ къ такому заключенію о взаимоотношеніяхъ Украины и Великоросіи: „Украина для Росіи не только „житница“, какъ пишется во всѣхъ хрестоматіяхъ, а и складъ мяса, ртути, глины, желѣзной руды, чугуна, стали, каменнаго

*) Матеріалами для настоящей статьи служили статья г. Гехтера „Значеніе Украины въ экономической жизни Росіи“, напечатанная въ IX книжкѣ „Літературно-Наукового Вістника“ за 1909 г., и статья г. Стасюка „Экономическія отношенія Украины къ Великоросіи и Польшѣ“, напечатанная въ „Запискахъ Украинскаго Науковаго Товариства въ Київѣ“ за 1911 г., кн. VIII, стр. 88—100, и кн. IX, стр. 86—120.

угля, свеклы, сахару и пр. Этихъ и другихъ продуктовъ Украина даетъ Россіи столько, какъ никакая другая провинція, а часто и столько, сколько не даютъ всѣ остальные провинціи, взятыя вмѣстѣ съ центромъ. Невольно возникаетъ вопросъ: что дѣлала бы Россія, если бы какимъ-нибудь образомъ она оказалась не надъ Украиной, а рядомъ съ нею. Такое положеніе даже представить трудно, а сравнить его можно развѣ только съ положеніемъ города, въ которомъ вдругъ забастовало бы большинство пекарей, рѣзниковъ, угольщиковъ, продавцовъ сахара, вообще всѣхъ предметовъ первой необходимости“ (стр. 301).

Вотъ въ какой категорической формѣ высказываетъ г. Гехтеръ заключеніе, основанное на статистическихъ данныхъ, имъ приведенныхъ и систематизированныхъ.

Отмѣтивъ методъ изслѣдованія г. Гехтера и тотъ выводъ, къ которому онъ приходитъ, перейду къ работѣ г. Стасюка, болѣе обстоятельной и снабженной болѣе богатымъ статистическимъ матеріаломъ.

Въ статьѣ г. Стасюка слѣдуетъ отмѣтить двѣ стороны. Одна — это критика и возраженія на статью г. Гехтера, другая — самостоятельное изслѣдованіе обширнаго матеріала, положеннаго имъ въ основу выводовъ, рѣзко отличающихся отъ выводовъ г. Гехтера.

Собственно критикѣ статьи г. Гехтера посвящено немного страницъ, главная же часть статьи представляетъ именно изслѣдованіе статистическаго матеріала, въ значительной части не того, которымъ пользовался г. Гехтеръ, а совершенно новаго, собраннаго изъ другихъ источниковъ и иначе разработаннаго.

Остановимся на специально критической части статьи г. Стасюка. Здѣсь авторъ прежде всего отмѣчаетъ примитивность сопоставленій суммы различныхъ производствъ съ относительными числами населенія и размѣромъ территоріи Украины и Россіи. Г. Стасюкъ совершенно отвергаетъ возможность дѣлать сопоставленія, пользуясь относительными данными размѣровъ территоріи. Даже въ отношеніи продуктовъ земли—хлѣба—г. Стасюкъ справедливо говоритъ, что „количество добытаго и использованнаго продукта совершенно не зависитъ отъ размѣровъ территоріи“ (стр. 90). Онъ тутъ же отмѣчаетъ, что это не отрицается и самимъ г. Гехтеромъ, признающимъ, что „проценту украинской территоріи особенно большого значенія придавать не слѣ-

дуетъ, такъ какъ значительную часть Европейской Россіи занимаютъ слабо населенныя пространства Бѣломорскаго бассейна“ (стр. 90), и не безъ остроумія указываетъ, что г. Гехтеръ забылъ объ этомъ своемъ заключеніи, когда дѣлалъ выводы о коневодствѣ и скотоводствѣ путемъ сравненія территоріальныхъ данныхъ съ количествомъ лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ.

Попутно г. Стасюкъ отмѣтилъ, что г. Гехтеръ въ своемъ изслѣдованіи „не различаетъ тѣхъ районовъ, куда направляется вывозъ изъ Украины“ (стр. 90). А это, вѣдь, существенно важно, когда рѣчь идетъ о взаимоотношеніяхъ Украины и Великороссіи. Свою собственно критическую часть г. Стасюкъ заканчиваетъ вполне основательнымъ указаніемъ, что „необходимо различать не только то, въ какія мѣста идетъ вывозъ изъ Украины, но также и самые предметы вывоза: сырые матеріалы, полуфабрикаты или фабрикаты. Вывозъ готоваго фабриката является хорошимъ симптомомъ экономической жизни. Совершенно иное значеніе имѣетъ вывозъ полуфабриката и особенно сырыхъ матеріаловъ. Такой вывозъ характеризуетъ экономическое недоразвитіе Украины, указываетъ на то, что Украина представляетъ собою колонію, эксплуатируемую болѣе промышленными областями“ (стр. 91).

Для выясненія вопроса о движеніи хлѣбныхъ и иныхъ грузовъ, т.-е. опредѣленія мѣстъ ввоза и вывоза, г. Стасюкъ пользуется данными желѣзнодорожной статистики; но такъ какъ желѣзнодорожная статистика не даетъ погубернскихъ данныхъ, а лишь по желѣзнодорожнымъ линіямъ, то приходится прибѣгать къ порайоннымъ даннымъ, группируя желѣзныя дороги по соответствующимъ районамъ. Такая группировка даетъ возможность автору освѣтить вопросы экспорта и импорта, а также распредѣленія товаровъ въ предѣлахъ даннаго района. Правда, группировки эти не вполне точны, ибо желѣзнодорожныя линіи не вполне вмѣщаются въ рассматриваемые районы, но этихъ затрудненій авторъ отъ себя не скрываетъ и указываетъ, какъ однѣ неточности могутъ компенсировать другія.

„При пользованіи статистикой перевозокъ грузовъ,—говоритъ онъ,—приходится наталкиваться на такія препятствія, какихъ не было при изслѣдованіи статистики хлѣбнаго обмѣна за 1895 годъ. Желѣзныя дороги и территоріальныя границы Украины не совпадаютъ: нѣкоторыя изъ

желѣзныхъ дорогъ проходятъ въ значительной своей части по украинской территоріи (Курско-харьк.-севастопольская, Екатерининская) и только небольшими частями своей колеи переходятъ за ея границы; другія только частью проходятъ по украинской территоріи и въ большей части по территоріи Великороссіи (Моск.-кіево-воронежская и Юго-восточныя) или Бѣлоруссіи и Прибалтійскаго края (Либроменская и Полѣсскія); только двѣ желѣзныя дороги лежатъ цѣликомъ на украинской территоріи, а именно Юго-западныя и Харьковско-николаевская. Статистика перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ даетъ свѣдѣнія только о перевозкахъ съ одной желѣзной дороги на другую: сколько и какой категоріи хлѣбныхъ грузовъ вывезено или принято; свѣдѣній же о каждой станціи отдѣльно въ отношеніи отправокъ съ нея или назначеній на нее названныхъ грузовъ статистика не даетъ, а потому и вычислять, сколько и куда вывозили украинскія станціи не-украинскихъ желѣзнодорожныхъ линій, мы не имѣемъ возможности. Для нашего изслѣдованія приходится ограничиться четырьмя желѣзными дорогами—Екатерининской, Юго-западными, Харьковско-николаевской и Курско-харьк.-севастопольской. Территорія, съ которой вывозятъ грузы указанныя желѣзныя дороги, не заключаетъ въ себѣ всей Украины и въ то же время не можетъ быть названа только украинской. Цѣлый рядъ станцій Либаво-роменской жел. дор., отъ ст. Ромны Полтавской губ. до ст. Хоробли Черниговской губ., и нѣсколько станцій Полѣсскихъ и Привислинскихъ ж. д. не входятъ въ эту территорію. Наша задача заключается въ томъ, чтобы выяснитъ, какую роль играетъ для Украины ея экспортъ въ Великороссію,—а при такой задачѣ игнорированіе этихъ жел. дорогъ не можетъ принести особаго вреда для нашихъ выводовъ“ (стр. 98—100).

Далѣе путемъ долгихъ статистическихъ расчетовъ авторъ приходитъ къ установленію знаменательнаго факта, что вывозъ хлѣбовъ въ Великороссію изъ Украины незначителенъ и что украинскій хлѣбъ вывозится главнымъ образомъ въ Польшу, Литву и за границу. Что касается картофеля, то г. Стасюкъ устанавливаетъ фактъ превышенія ввоза его надъ вывозомъ (стр. 105).

Довольно много вниманія удѣлено авторомъ и вопросу объ обмѣнѣ продуктами скотоводства. Послѣ ряда статистическихъ данныхъ онъ приходитъ къ выводамъ, про-

тивоположнымъ заключеніямъ г. Гехтера, утверждавшаго, что Украина является складомъ мяса для Великороссіи. И здѣсь главными рынками являются Польша и заграница, а не Великороссія; даже относительно свиней авторъ утверждаетъ, „что заявленіе г. Гехтера, будто значительная часть свиней, убитыхъ на бойняхъ Украины, перевозится въ тушахъ на рынки другихъ районовъ Россіи, не имѣетъ подъ собою никакихъ основаній“ (стр. 110). И нельзя не сказать, чтобы данныя, приводимыя г. Стасюкомъ, не позволяли ему сдѣлать этого заключенія. То же и относительно птицеводства. Напримѣръ, вывозъ яицъ за границу значительно превышаетъ вывозъ ихъ внутрь страны.

Особенно любопытны данныя и сужденія г. Стасюка относительно продуктовъ горнозаводской промышленности вообще, въ частности же желѣзодѣлательной, имѣющей крупное значеніе въ промышленной жизни Украины.

Здѣсь выясняется, что главнымъ потребителемъ украинскаго чугуна, кромѣ своихъ украинскихъ внутреннихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, является заграница и Польша (кн. IX, стр. 93). На-ряду съ этимъ устанавливается тотъ любопытный для экономической жизни Украины фактъ, что въ чугуноплавильной и желѣзодѣлательной промышленности Украина если и является замѣтнымъ поставщикомъ, то только чугуна, но не стали и желѣза (стр. 94). Эти послѣдніе, а особенно всякія издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали Украина получаетъ изъ другихъ мѣстъ, въ частности изъ Великороссіи. Но даже и относительно чугуна г. Стасюкъ приводитъ неблагоприятныя для Украины данныя, подтверждающія, что украинскому вывозу чугуна въ сѣверный районъ угрожаетъ опасность еще и съ другой стороны — отъ развитія чугуноплавильной промышленности въ сѣверномъ районѣ на заграничныхъ матеріалахъ“ (стр. 98).

Вообще отдѣлъ, касающійся горнозаводской промышленности на Украинѣ, разработанъ авторомъ весьма подробно, и данныя, собранныя имъ, равно и разсужденія по поводу этихъ данныхъ весьма убѣдительны.

Данныя о движеніи каменнаго угля являются тоже выраженіемъ г. Гехтеру. „Въ дѣйствительности, — говоритъ г. Стасюкъ, — дѣло обстоитъ далеко не такъ, какъ говоритъ г. Гехтеръ“ (стр. 100). И это свое заключеніе онъ подтверждаетъ данными о 10-ти украинскихъ губерніяхъ. Изъ

этого материала видно, что „цифры превышенія вывоза изъ Украины каменнаго угля на протяженіи этихъ (1899—1902) лѣтъ совершенно незначительны“ (стр. 101).

Въ этомъ отдѣлѣ любопытны сопоставленія данныхъ, характеризующихъ связь между развитіемъ каменноугольной промышленности на Украинѣ и нефтяной на Кавказѣ. По мнѣнію г. Стасюка, и въ наивыгоднѣйшіе для Велико-россіи годы процентъ вывоза съ Екатерин. и Курско-харьк.-севастпольской ж. д., даже если относить Юго-восточныя ж. д. къ Великороссіи ¹⁾, не поднимался выше 23,6%“ (въ дѣйствительности съ украинскихъ частей этихъ жел. дор. вывозъ долженъ быть меньшимъ) (стр. 106—107).

Нѣсколько неясны выводы г. Стасюка изъ данныхъ о вывозѣ фосфоритовъ. Оказывается, что изъ Украины въ 1904 году вывезено фосфоритовъ въ кускахъ 1174,5 тыс. пудовъ, и вывезены они съ тѣмъ, чтобы возвратиться въ Украину въ перемолотомъ видѣ, такъ какъ перемолотыхъ фосфоритовъ ввезено въ томъ же году въ количествѣ 1,284 тыс. пуд. Но и эти фосфориты, какъ видно изъ данныхъ г. Стасюка, пропутешествовали въ Украину только затѣмъ, чтобы быть изъ нея вывезенными, такъ какъ, по даннымъ его же, въ томъ же году было вывезено перемолотыхъ фосфоритовъ 1,473 тыс. пуд. (стр. 107).

Кромѣ того въ этомъ отдѣлѣ остался неосвѣщеннымъ вопросъ о вывозѣ фосфоритовъ именно въ Великороссію.

Весьма умѣстно вставилъ г. Стасюкъ въ свою работу данныя объ обмѣнѣ продуктами обрабатывающей промышленности. Правда, онъ оговаривается, что за „отсутствіемъ времени не можетъ дать динамики обмѣна продуктами обрабатывающей промышленности Украины и приводитъ только нѣкоторыя иллюстраціи“ (стр. 108). Однако и въ такомъ видѣ этотъ матеріалъ имѣетъ доказательную силу.

Данныя имъ приводятся и въ количествѣ пудовъ обмѣна товаровъ и въ стоимости ихъ; выводъ же получается слѣдующій: „Приведенныя цифры цѣнности (продуктовъ) промышленности свидѣтельствуютъ о томъ, что Украина должна получать продукты обрабатывающей промышленности изъ другихъ районовъ, такъ какъ своя собственная промышленность, за исключеніемъ пищевыхъ продуктовъ, не можетъ покрыть мѣстныхъ потребностей“ (стр. 111).

¹⁾ Обычно при всѣхъ расчетахъ г. Стасюкъ не относитъ Юго-восточныя дороги къ дорогамъ исключительно великороссійскимъ.

Переходя къ роли сахарнаго производства въ экономической жизни Украины, огромное значеніе котораго подчеркнута г. Гехтеромъ, г. Стасюкъ значительно умѣряетъ роль Украины въ снабженіи Великороссіи сахаромъ.

Я не буду останавливаться на разсмотрѣніи приводимыхъ г. Стасюкомъ данныхъ, а ограничусь ознакомленіемъ читателей съ тѣми окончательными выводами, къ которымъ онъ пришелъ въ результатѣ обстоятельнаго анализа обширнаго статистическаго матеріала.

„Главный экспортъ украинскаго хлѣба, — говоритъ г. Стасюкъ,—идеть за границу, потомъ въ Польшу, Бѣлоруссію и Литву, наконецъ, въ Великоруссію, роль которой какъ рынка для украинскаго хлѣба совершенно незначительна“ (стр. 114). „Значеніе великорусскаго рынка для украинскаго желѣза и стали было равнымъ кавказскому. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить тотъ фактъ, что изъ Украины вывозятъ дешевые сорта желѣза и стали, а ввозятъ съ Урала дорогіе: жель и др.“ (стр. 114).

„Безспорно,—продолжаетъ авторъ,—соединеніе съ Украиной выгодно для Великороссіи. Подъ защитой высокихъ пошлинъ развивается великорусская обрабатывающая промышленность, а Украина, не заинтересованная въ высокихъ тарифахъ для поддержанія обрабатывающей промышленности, которой почти нѣтъ, за исключеніемъ желѣзодѣлательной и сахарной, принуждена покупать дорогіе, не высокаго качества великорусскіе и польскіе товары вмѣсто значительно лучшихъ заграничныхъ (стр. 115—116). Въ той таможенной борьбѣ, которую ведетъ Россія съ другими европейскими государствами, на долю Украины выпадаетъ роль того „хлопа“, у котораго „болятъ зубы“, когда „паны“ дерутся. Кто бы ни побѣдилъ въ этой борьбѣ,—платить всегда Украина. Изъ приведенныхъ фактовъ торговаго обмѣна мы видимъ полный параллелизмъ въ отношеніяхъ Украины къ Польшѣ и Великороссіи. Украина для нихъ является колоніей, куда онѣ вывозятъ продукты своей обрабатывающей промышленности. Но Украина не имѣетъ тѣхъ выгодъ, которыя обыкновенно выпадаютъ на долю колоній: главнымъ рынкомъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ колоній является метрополія, Украина же принуждена искать для нихъ рынки за границами Россіи. Между колоніей и метрополіей существуютъ громадныя противоположности, невыгодныя для колоніи. Обмѣнъ между ко-

лоніей и метрополіей продуктовъ добывающей промышленности на продукты обрабатывающей вызываетъ нѣкоторую общность интересовъ. Между Украиной и Великороссіей нѣтъ и такой общности. Къ тому же на заграничномъ рынкѣ Украина и Великороссія являются конкуррентами“ (стр. 116).

„Изъ всего вышеизложеннаго видно, что зависимость Украины отъ Великороссіи не экономическая, а государственная. Зависимость Великороссіи отъ Украины совсѣмъ не въ томъ, что Украина поставляетъ ей продукты добывающей и обрабатывающей промышленности, какъ это думаетъ г. Гехтеръ, а главнымъ образомъ въ томъ, что Украина—самый большой и выгодный рынокъ для продуктовъ великорусской обрабатывающей промышленности... Въ вопросѣ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ Украина и Великороссія всегда будутъ находиться въ противоположныхъ лагеряхъ“.

„Еще разъ,—говоритъ авторъ,—я настаиваю на своей мысли, основанной на фактахъ, что Украина не „житница“ Великороссіи, не „складъ мяса, хлѣба“ и т. п., а лишь выгодный и главный рынокъ для продуктовъ ея обрабатывающей промышленности. Главный недостатокъ статьи или взглядовъ г. Гехтера въ совершенно неоправданномъ оптимизмѣ по вопросу объ украинской экономической дѣйствительности и въ слишкомъ преувеличенной оцѣнкѣ Украины какъ поставщика продуктовъ обрабатывающей и добывающей промышленности... На нашъ взглядъ,—добавляетъ г. Стасюкъ,—такое оптимистическое освѣщеніе фактовъ, не имѣющее въ дѣйствительности основаній, опасно для пониманія тѣхъ экономическихъ интересовъ, какіе должны руководить украинскимъ національнымъ движеніемъ. Что же касается взаимоотношеній Украины и Польши, то они имѣютъ тотъ же характеръ, какъ взаимоотношенія Украины и Великороссіи“ (стр. 119—120).

Такъ заканчиваетъ г. Стасюкъ свое изслѣдованіе, основанное на богатомъ статистическомъ матеріалѣ.

Работа г. Стасюка представляетъ огромный интересъ, являясь серьезной попыткой критическаго отношенія къ статистическому матеріалу, собранному и выдвинутому для освѣщенія интереснаго вопроса объ экономическихъ взаимоотношеніяхъ Украины и Великороссіи. Матеріалы желѣзнодорожной статистики, которыми главнымъ образомъ пользовался г. Стасюкъ, являются доста-

точно точными для обоснованія его заключеній. Если иногда желѣзныя дороги, данными которыхъ оперироваль г. Стасюкъ, не вполне совпадаютъ территориально съ предѣлами собственно территоріи Украины и поэтому возможны нѣкоторыя погрѣшности, то это, конечно, не умаляетъ заслуги г. Стасюка въ исполненіи принятой имъ на себя задачи. Для болѣе полной разработки желѣзнодорожныхъ данныхъ и введенія ихъ въ предѣлы собственно Украины нужно разработать постанціонные матеріалы, а этотъ трудъ не по силамъ одному изслѣдователю. Здѣсь нужна работа коллективная, сотрудничество цѣлой группы лицъ, связанныхъ единствомъ поставленной задачи, и по этому пути изслѣдованія данныхъ желѣзнодорожной статистики слѣдовало бы пойти хотя бы, на примѣръ, кievскому обществу экономистовъ.

Вопросы, затронутые г. Гехтеромъ и болѣе основательно развитые г. Стасюкомъ, очень серьезны, и надъ ними стоило бы поработать. Задача же настоящей замѣтки заключалась только въ ознакомленіи русскаго общества съ постановкой вопроса объ экономическихъ взаимоотношеніяхъ Велико-россіи и Украины,—вопроса интереснаго и важнаго для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

К. Оберучевъ.
